

Глава 4. Новая встреча

— Говори, в чём дело? — Ли Шэнъань откинулся на спинку дивана и ровным, безучастным голосом обратился к Лу Чжаньбаю. — Похоже, тебе действительно есть что сказать. Но у меня мало времени, я не могу транжирить его попусту, как ты, молодой господин.

— Ну и отделал же ты меня, я только-только из больницы вышел, — отозвался Лу Чжаньбай. Заметив, что собеседник держится спокойно, он и сам заметно смягчил тон. — Умираю с голоду. Давай сначала закажем еды. Что ты предпочитаешь?

— Не стоит... — начал было Ли Шэнъань.

— Тогда я выберу сам! — бесцеремонно перебил его Лу Чжаньбай.

Не дожидаясь согласия, он подозвал официанта, велел убрать со стола и заказал два дорогих стейка.

Ли Шэнъаню это показалось забавным. Они виделись всего второй раз, а этот молодой барин держался так непринуждённо, словно они были старыми приятелями. Бог знает, что у него на уме, но Шэнъань испытывал к подобным людям инстинктивную неприязнь. Возможно, в нём говорило обострённое чувство несправедливости, а может, банальное предубеждение против золотой молодёжи. Он не выносил таких типов и меньше всего желал иметь с ними дело. И всё же Шэнъань терпел выходки Чжаньбая, подозревая, что именно этот бездельник из чистой скуки сорвал ему выгодный контракт.

Пока Чжаньбай раздавал указания суеющемуся официанту, Ли Шэнъань молча потягивал остывающий кофе, упорно игнорируя всё происходящее.

Чжаньбай тем временем бесстыдно разглядывал собеседника в упор. Вблизи Шэнъань казался ещё притягательнее — совершенство без единого изъяна. На нём был недорогой, но безупречно отглаженный костюм, сидевший как влитой. Каждое движение Шэнъаня, то, как он подносил к губам чашку, казалось выверенным кадром из киноленты, в которой режиссёр добивался абсолютной эстетики мужской красоты — сдержанной и благородной. Чжаньбай заворожённо смотрел на его руки: длинные, изящные пальцы с рельефными суставами, тонкие нити вен, проступающие под светлой, почти фарфоровой кожей, которая выглядела нежнее дорогой глины кофейной чашки. Лу Чжаньбай почувствовал, как сердце забилося чаще, а лицо вспыхнуло. Эта внезапная потеря самообладания даже напугала его. Рядом с этим человеком он переставал походить на самого себя.

Он незаметно ущипнул себя под столом, призывая к благоразумию.

«Не увлекайся, — мысленно одёрнул он себя. — Это просто игра. Охотничий азарт, пока добыча не поймана».

Шэнъань скоро заплатит за своё высокомерие. Чжаньбай заставит его растоптать собственную гордость и приползти на коленях. Больше всего на свете он презирал таких чистоплюев — нищих, у которых за душой нет ничего, кроме смазливой мордашки. Этот выскочка — всего лишь мелкий ремесленник, владелец захудалой мастерской. Да будь он хоть самым господом богом, за такое пренебрежение Чжаньбай сотрёт его в порошок.

Вскоре официант принёс заказ. Стол ломился от еды: два сочных стейка, горячий суп, закуски и свежие фрукты.

— Угощайся, пока не остыло, — улыбнулся Чжаньбай и, не дожидаясь ответа, принялся за еду. Похоже, он действительно проголодался.

Ел он на удивление изысканно. Шэнъань видел, что парень зверски голоден, но тот держался безупречно, орудуя приборами с механической точностью аристократа. Такие манеры не приобретаются за день — за этим явно стояли годы строгого воспитания в очень богатой семье. Сначала Шэнъань хотел сразу перейти к делу и спросить о судьбе своего контракта, но мешать голодному зверю не стал. В конце концов, почему бы и самому не пообедать за чужой счёт?

— Кх!.. Кха! — вдруг Чжаньбай согнулся пополам, словно от сильного удара в живот. Зажав рот ладонью, он зашёлся в сухом, надрывном кашле. Он мелко задрожал — похоже, он подавился.

— Эй, что с тобой? — испугавшись, Шэнъань придвинулся ближе, придерживая его за плечо, и принялся хлопать по спине.

— Ко... кость... в горле застряла! — с трудом выдавил Чжаньбай, задыхаясь. Он побагровел, вцепившись пальцами в шею. Выглядел он так, словно вот-вот испустит дух.

— Как кость?! Держись, я сейчас вызову скорую! — Шэнъань никогда не сталкивался с подобным и не на шутку занервничал.

— Не надо... — быстро сиплым голосом отозвался Чжаньбай, подозрительно быстро выровняв дыхание. — Просто похлопай по спине. Посильнее!

— Точно? Уверен? — недоверчиво спросил Шэнъань. Он сделал ещё пару нерешительных хлопков между лопатками Чжаньбая, не зная, с какой силой бить.

— Да, вот так... Продолжай, не останавливайся, — пробормотал Чжаньбай, подставляя спину.

Шэнъаню ничего не оставалось, кроме как продолжить. Однако через полминуты он заподозрил неладное. Откуда в нежнейшем филе-миньон взяться костям? Да и Чжаньбай, судя по всему, уже не задыхался. Напротив, он расслабился, тихонько покряхтывая от удовольствия, словно на сеансе массажа.

«Ах ты гад!» — догадался Шэнъань.

Этот мерзавец просто издевался над ним! Ярость мгновенно затопила разум. Шэнъань замахнулся и от всей души, вложив в удар всю свою силу, припечатал ладонь к спине шутника.

— Бх-а-а! — Чжаньбай не ожидал такого коварства. Удар пришёлся точно под лопатку. Из лёгких вышибло воздух, а свежесъеденный стейк пулей вылетел наружу, щедро оросив стол, одежду и пол. Самого Чжаньбая скрючило, и он безвольной тряпкой сполз на стул.

В зале воцарился хаос. Посетители за соседними столиками брезгливо отшатнулись, официанты заметались, а дежурившие у входа телохранители Лу Чжаньбая коршунами ринулись к столу.

— С тобой всё в порядке? — Шэнъань заботливо приподнял бледного как смерть Чжаньбая за плечи, напустив на себя самый невинный вид. — Извини, если переборщил. Но кость в горле — это смертельно опасно. Лучше пусть всё выйдет наружу. Ну как, полегчало?

— Молодой господин! — хором выдохнули перепуганные охранники, готовые по первому слову скрутить обидчика.

Чжаньбай закатил глаза, ловя ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Кое-как сфокусировав мутный взор на Шэнъане, он вдруг отпрянул от него, как от зачумлённого, и буквально повис на плече ближайшего телохранителя. Охранники недоуменно переглядывались. Сцена выглядела максимально нелепо, и они решительно не понимали, как реагировать.

— Назад... Всё нормально, — прохрипел Чжаньбай, приходя в себя.

Но уже в следующую секунду он с лютой яростью посмотрел на съевшегося в углу официанта.

— Ты! Живо зови сюда своего управляющего! Бегом! — взревел он так, что зазвенели бокалы.

Ресторан вмиг превратился в сумасшедший дом. Посетители спешно покидали зал, официанты разбежались кто куда. Спустя минуту из лифта пулей выскочил низкорослый мужчина лет сорока в строгом костюме. Задыхаясь и утирая катящийся градом пот, он бросился к разъярённому клиенту.

— Молодой господин Лу! Ради всего святого, что здесь произошло?! — запричитал он ещё на бегу, оценив масштаб катастрофы.

— Это вы мне скажите, что за помои вы тут подаёте! — прорычал Чжаньбай. — Я до основания разрушу это заведение!

Управляющий растерянно огляделся. Подбежавший официант быстро зашептал ему что-то на ухо. Поняв, в чём дело, мужчина побелел и затараторил, заглядывая Чжаньбаю в глаза:

— Простите великодушно, молодой господин Лу! Это целиком и полностью наша вина! Если пожелаете сровнять наш ресторан с землёй — мы и слова против не скажем! Да мы все готовы перед вами на колени встать, только пощадите!

С этими словами он действительно вознамерился бухнуться на колени.

— Что вы делаете? — Шэнъань резко шагнул вперёд и перехватил управляющего под локоть. — Вы здесь ни при чём. Даже если заведение допустило ошибку, унижаться незачем.

Тот затравленно посмотрел на Шэнъаня, затем на холодного, безучастного Чжаньбая. Понимая, что заступничество какого-то незнакомца его не спасёт, он упрямо потянул колени к полу.

Но Шэнъань держал крепко, не давая ему упасть. Управляющий оказался в безвыходном положении: с одной стороны — всесильный Лу Чжаньбай, которого нельзя гневить, с другой — этот странный упрямец. Паника накрыла его с головой.

— Тебе обязательно устраивать это шоу? — ледяным тоном спросил Шэнъань, глядя прямо на Чжаньбая.

— О чём ты? — Чжаньбай небрежно пересел за чистый соседний столик и пожал плечами.

— Я спрашиваю, почему ты решаешь проблемы исключительно через унижение других? У человека должно быть достоинство. Тебе приятно смотреть, как перед тобой пресмыкаются?

— А почему нет? — Чжаньбай взял у подоспевшего охранника стакан с тёплой водой, прополоскал рот и лениво выплюнул воду в урну. — Он сам встаёт на колени, я его не заставлял.

— Для тебя вообще существуют закон, приличия, права человека? Хотя бы капля совести в тебе есть? — Шэнъань чувствовал, как внутри закипает глухой гнев. Он искренне не понимал, как земля носит таких мерзавцев.

— Мой дорогой Шэнъань, деньги и власть правят этим миром, — вкрадчиво произнёс Чжаньбай. — Разве ты сам думаешь иначе? Почему бы тебе сначала не взглянуть на себя? Мелкий ремесленник без гроша в кармане, который спит и видит, как бы выбиться в люди. Не ради ли денег и положения ты так надрываешься? Но раз уж твоё хвалёное благородство не знает границ... Что ж, пусть встаёт. Мне всё равно.

— Да ты просто...

От возмущения Шэнъань на секунду ослабил хватку. Этого хватило: управляющий с глухим стуком рухнул на колени и принялся неистово бить поклоны, размазывая по лицу слёзы и умоляя о прощении.

На душе у Шэнъаня стало горько и мерзко. Он думал, что за годы жизни повидал всякое дерьмо, но реальность оказалась куда циничнее. Люди ломались легко, с готовностью растаптывая остатки гордости ради прихоти богатого сына. Шэнъань лишь криво усмехнулся. Говорить больше было не о чем.

— Ладно, встань, — бросил Чжаньбай. Опустошённый вид Шэнъаня доставил ему истинное удовольствие. — Живо уберите здесь всё и подготовьте для нас отдельный кабинет. Нам нужно побеседовать наедине.

Управляющий, получив прощение, вскочил на ноги и принялся раздавать подзатыльники застывшему персоналу, понукая их работать быстрее.

— Прошу прощения, но нам не о чем разговаривать, — отчеканил Шэнъань. Видеть Чжаньбаю ему было противно. Он резко развернулся к выходу.

— Даже ради контракта с «Динсинь»? — негромко донеслось ему в спину.

Шэнъань замер, но оборачиваться не стал.

— Переживу. Передай своему руководству, что я не нуждаюсь в их подачках.

— Детский сад, — усмехнулся Чжаньбай, медленно подходя ближе. — Неужели ты готов пустить под откос собственное дело только потому, что какой-то посторонний человек преклонил передо мной колени? Глупо мешать бизнес с личными обидами, Шэнъань. Ты здесь строишь из себя святого защитника угнетённых, но поверь мне: этот самый управляющий через пять минут запрётся в каморке и заставит ползать на коленях того бедолагу-официанта. Твоя жалость никому не нужна, её не оценят. Ты ещё слишком наивен для этого города. Подумай лучше о своих людях. Если твоя лавочка закроется, они скажут тебе спасибо за твою гордость? Или проклянут? Буду предельно откровенен: если ты сейчас уйдёшь, тебе не найдётся места ни в Шэньчжэне, ни в любом другом крупном городе Китая. Но если согласишься на мои условия, получишь в сто раз больше, чем имеешь сейчас. Ну так что?

Единственное, чего сейчас страстно желал Шэнъань — это развернуться и хорошенько съездить по этой холёной физиономии. Какая беспринципность! Логика, угрозы, соблазны — Чжаньбай виртуозно жонглировал аргументами, преследуя лишь одну цель: подчинить его себе. Сначала смешал с грязью, назвав ничтожеством, а теперь взывал к мужской ответственности перед подчинёнными. Но, надо признать, в его циничных словах была горькая правда.

Шэнъанем овладело странное любопытство. Неужели этот влиятельный наследник устроил

весь этот спектакль только для того, чтобы продемонстрировать силу и заставить его играть по своим правилам? Но ради чего? Кто он такой, обычный мелкий делец Ли Шэнъань, чтобы ради него разыгрывали столь сложную шахматную партию? Что Лу Чжаньбай хочет от него получить?

Любопытство пересилило гордость. Шэнъань медленно повернулся к нему лицом.

— Ну вот, другое дело. Одумался? — самодовольно улыбнулся Чжаньбай.

— Говори, чего ты хочешь, — сухо произнёс Шэнъань.

— К чему спешка? — Чжаньбай поднялся и с брезгливой усмешкой оглядел свою испорченную одежду. — Мне нужно переодеться. Если не хочешь ждать здесь, можешь подняться со мной в номер. Я не против.

Шэнъань молча сел за один из уцелевших столиков, проигнорировав двусмысленный намёк.

Чжаньбай весело рассмеялся и вальяжной походкой направился к лифту.

Через четверть часа двери лифта открылись, и Чжаньбай вернулся в зал. Теперь на нём был отлично сидящий спортивный костюм от Армани. Слегка влажные волосы небрежно падали на лоб, выгодно подчёркивая правильные черты лица: вразлёт очерченные брови, умные, блестящие глаза, безупречно прямой нос и смуглую, ухоженную кожу. Под тонкой тканью угадывалось идеальное телосложение. Не будь этот парень столь невыносим, Шэнъань признал бы, что тот чертовски хорош собой. Но безупречная внешность была лишь маской, скрывающей избалованного, бессовестного мерзавца, привыкшего к безнаказанности.

— Заждался? — Чжаньбай вальяжно опустил на стул напротив.

— Ближе к делу, — оборвал его Шэнъань.

— Хм, я тут подумал... пожалуй, сейчас не лучшее время для серьёзных разговоров, — Чжаньбай закинул ногу на ногу.

— Опять кривляешься? Смотри, второй раз спасать не стану, — бросил Шэнъань, даже не удостоив его взглядом и лениво разглядывая улицу за окном.

— Ну почему ты такой зажатый и скучный? Неужели мы не можем поболтать просто так, как нормальные люди? — вздохнул Чжаньбай.

— Другими мы не станем никогда, — Шэнъань наконец повернулся и посмотрел ему прямо в глаза. — Нам не о чем дружить. Да и дружба с тобой — слишком дорогое удовольствие.

— Ладно-ладно, — Чжаньбай хлопнул себя по колену и сменил позу. — Сдаюсь. Я и сам сегодня вымотался, из-за тебя весь день кувырком.

Он полез в карман куртки, вытащил изящный плотный конверт и придвинул к Шэнъаню.

— Вот. Жду тебя сегодня в семь вечера по этому адресу. Сразу предупреждаю: это обычная вечеринка. Придёшь — контракт у тебя в кармане. Проигнорируешь — забудь о «Динсинь». Но помни, о чём я говорил раньше.

Шэнъань раскрыл приглашение. Внутри была карточка на закрытый день рождения. Никаких имён организаторов, но изысканный дизайн и тиснение говорили сами за себя — случайных людей на таких мероприятиях не бывало.

Пока Шэнъань размышлял над истинными намерениями своего странного покровителя, Чжаньбай заговорщически улыбнулся:

— И чтобы ты соответствовал уровню гостей, я приготовил для тебя небольшой презент.

Он щелкнул пальцами. Тут же подошёл охранник с фирменным бумажным пакетом элитного бренда. Забрав его, Чжаньбай положил вещь перед Шэнъанем.

Заглянув внутрь, Шэнъань обнаружил там роскошный вечерний костюм глубокого темно-фиолетового оттенка.

— Это ещё что за шутки? — вспыхнул он, с силой швырнув пакет обратно на стол.

— Ну зачем столько агрессии? — примирительно поднял ладони Чжаньбай. — Я лишь хочу уберечь тебя от неловкой ситуации. На таких приёмах действует строгий дресс-код. Твой костюм неплох, но этот вечерний смокинг подойдёт гораздо лучше. Не понравится — выбросишь потом, дело твоё.

— Что за игру ты затеял? — Шэнъань нутром чуял подвох, но никак не мог разгадать мотивы парня.

— Я же сказал: обычный праздник, — Чжаньбай поднялся со стула и потянулся. — Просто совместим приятное с полезным и обсудим контракт в неформальной обстановке. Если боишься — воля твоя, можешь сидеть дома. А сейчас прошу меня простить, дела не ждут. С нетерпением жду нашей встречи вечером.

Он направился к выходу, но у самых дверей обернулся и добавил с обезоруживающей улыбкой:

— И кстати... я искренне рад нашему знакомству.

Шэнъань порывисто вышел следом, намереваясь вытрясти из него внятные объяснения, но представительские седаны Чжаньбая и его свиты уже сорвались с места и скрылись в бурлящем потоке машин.

<http://bllate.org/book/18227/1751812>